

Снежанна Василика

**ВЕДЬМА-АФЕРИСТКА
ОБЫГРАТЬ ТЕМНОГО ЭЛЬФА**

Снежанна Василика

ОБЫЗРАТЬ ТЕМНОГО ЭЛЬФА

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В19

Художник
В. Бабкина

Василика С.

В19 Обыграть темного эльфа: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1470-3

Учеба в Школе магии и целительства наскучила. Осень навевает хандру. Хочется лишь одного: заварить себе горячего чая и закутаться в плед. Но неожиданно от директора поступает заманчивое предложение. Как тут не согласиться?! Тем более если оно связано со старыми знакомыми и новыми приключениями...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1470-3

© Снежанна Василика, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Часть первая СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Подложив под голову книгу в мягком переплете, я мирно сопела в полудреме. Мне даже что-то снилось, пока кто-то очень «добрый» не пихнул под бок. Я невольно подскочила, открывая глаза. Чувствуя на подбородке слюну, быстро вытерлась, недоуменно оглядываясь.

— Эйд, для сна есть кровать. К доске! — раздраженно произнес Ирэн, недовольно пробарабанив пальцами по кафедре.

Еще немного находясь в сонном состоянии «мишка после спячки», я скользнула взглядом по лицам однокурсников, ища поддержки.

— Польза артефактов в магии, — одобряюще подмигнув, тихо подсказал Рэн.

— Э-э-э... Да, сэр! — послушно ответила я и пошла «на каторгу». И почему надо было именно меня вызвать? Так хотелось спокойствия, особенно после вчерашнего. Стоило начать вспоминать названную тему, как в голове вновь застучали барабаны. Спрашивается, зачем я поддалась на уговоры друга?!

— Эйд, я жду! — Преподаватель магической защиты сурово на меня посмотрел. Вообще, он мне нравился. Милый такой старичок, но вре-е-едный. Даже поспать не даст.

— Артефакты полезны в защите не только обычных людей, но и сильных магов, — уверенно начала я, пытаюсь вспомнить все, что знаю на эту тему. Вот только этот звон в ушах отвлекал.

Было бы у меня иридовое зелье, я бы сейчас не мучилась похмельем. Некий нехороший человек нагло его у меня украл. Кому-то не поздоровится, когда я узнаю, чьих это рук дело.

— Некоторые из них увеличивают силу мага, так же, как и забирают ее. Могут создать защитную оболочку. Все артефакты разделяются на два подвида: защита и мощь...

Продолжая бубнить, я перевела взгляд за окно, так как смотреть на заспанные лица студентов не желала. Конечно, их можно понять — как-никак первая пара, вот только уж больно они тоску навевали. Да и сегодняшний дождь также не поднимал настроения. Разве что желтые и красные листики вносили какое-то оживление в серость пейзажа.

— Что же, Эйд, про артефакты вы знаете, и я рад. Но ваше равнодушие к моему предмету огорчает. И еще больше меня удивляет, как можно одновременно говорить об артефактах и витать в своих фантазиях, глядя отсутствующим взглядом по сторонам.

— Просто я редкая личность с умением концентрировать внимание на нескольких объектах одновременно. — Я нахально улыбнулась.

— О, боги! Садитесь уже, и прошу, спите в отведенных для этого местах, а не на моей лекции. Или сделайте вид, что слушаете. Вот ваши однокурсники сейчас изображают на лицах мыслительный процесс.

Ага, изображают, первую степень идиотизма. Большинство, по крайней мере. И неудивительно, особенно после вчерашнего. Это же надо было завалиться всей группой в душный кабак, дабы отметить день рождения Эльки. Нет чтобы придумать что-нибудь интересное. Впрочем, не будем об этом. Одни воспоминания уже вызывают головную боль.

С облегчением сев за парту, вновь стала со скукой глядеть в окно. Осень. Ненавижу ее. В это время года я чаще всего болею. Особенно когда нас отправляют на практические занятия по изучению поведения нечисти в естествен-

ной среде обитания и способов усмирения оной, да еще под дождем, да на местное кладбище (в крайнем случае, если нам повезет — на задний двор школы). Не знаю зачем, но преподаватели любят так делать. Есть предположение, что они получают чисто эстетическое наслаждение, пока студенты мокнут, а они сами сидят в теплых кабинетах возле каминов и попивают горячий глинтвейн.

Тихий стук в дверь оторвал меня от размышлений и заставил обернуться в сторону вошедшего. К сожалению, это оказалась всего лишь студентка одного из средних курсов. Цигх, а я-то уже успела подумать, что случилось глобальное нашествие нечисти из подвалов, у нас и такое бывает, тогда бы нас отпустили с этой нудной лекции.

— Сэллиру Эйд вызывают к директору.

Ась? Мое лицо невольно вытянулось. Я же вела себя прилежно, по крайней мере, последнюю неделю.

— Ты что натворила? — шикнул на меня Рэн, но я лишь пожалала плечами. Малыш под охранным заклятием, они не могли его обнаружить, да и в студгородок преподы не заглядывают. Тогда что?

— Эйд, вы слышали?

Я натянуто улыбнулась и медленно поднялась. Конечно, это хорошо, что пришло спасение и не надо больше здесь сидеть, вот только желания идти к директору почему-то тоже не было.

С сомнением заглянула в кабинет Эдиана Лория. Он сидел в одном из мягких кресел у окна, на столике перед ним стояла бутылка красного вина и два бокала. Немного недоумевая, я поздоровалась, так и застыв в дверях.

— Сэллира, что же ты там встала? Проходи. — Мужчина улыбнулся, отчего его рыжие усы немного приподнялись. — Садись рядом, попробуй немного коллекционного вина, оно очень редкое.

Он взглядом указал на второе мягкое кресло. Я же, чувствуя себя не в своей тарелке при директоре, не могла понять, к чему вся эта фамильярность. Он никогда не позволял себе распивать вино со студентами.

— Не бойся, не кусаюсь.

Я медленно подошла к креслу и села на край, чувствуя напряжение. Может, я все еще сплю и на самом деле сейчас на паре? А что, вполне возможно. Уже хотела себя ущипнуть, когда Эдиан Лорий налил в бокал вина и протянул его мне.

— С-с-спасибо, — пораженно поблагодарила я, представляя сейчас свое лицо.

— Эйд, ты же мечтаешь выйти с дипломом боевого мага второй степени? — издалека начал директор, еще больше меня пугая. — Ты в прошлом году окончила десятый курс и сейчас получаешь специализацию. Для второй степени тебе в следующем году надо поступать в магистратуру, я уже не говорю про аспирантуру. Ты ведь знаешь, что там стипендии нет.

По-моему, я уже начинаю понимать, к чему клонит Эдиан Лорий. Действительно, магистратура у нас платная, впрочем, как и аспирантура, но после летнего приключения у меня имеется довольно крупная сумма, да что там крупная — огромная! Кроме Рэна, это никому неизвестно. Конечно, перед началом учебного года мы с другом поехали отдыхать и потратились. Но даже несмотря на это, денег Эшэра и Трэшена мне хватит не только чтобы оплатить обучение в магистратуре и аспирантуре, но и сносно прожить это время, а там уже найду себе высокооплачиваемую работу и не буду задумываться о будущем.

А ведь до того как поехать на практику в этом году, я серьезно подумывала перейти в Магическую академию Саэлла. Просто потому что там дешевле магистратура. Вот только практики мало, да и преподавательский состав слабый — это и стало теми основными пунктами, которые меня смутили. К тому же к своей Школе магии и целительства я привыкла. Она одна из лучших в нашем государстве. Только из нее выпускались маги, которые сейчас известны во многих странах. Я рада, что теперь могу здесь остаться.

— К чему вы мне все это объясняете? — Я поставила бокал, даже не притронувшись к вину.

Ничего не говоря, директор неожиданно поднялся, подошел к письменному столу и достал оттуда письмо. Вернувшись, он протянул его мне.

Удивленно взглянув на мужчину, я взяла письмо. Оно было написано красивым, изящным почерком:

«Уважаемый Эдиан Лорий, прошу Вас прислать ко мне одного из лучших Ваших старшекурсников. Того, у кого есть большой потенциал, кто готов работать и развиваться. Мне нужен бюджетник, чтобы у него был стимул. За это я полностью оплачу его обучение в дальнейшем, если он отлично себя проявит.

P.S. Деньги высланы в центральный банк Партэна на счет Школы магии и целительства».

— И все? Без подписи? — Я удивленно уставилась на директора. — Для какого задания? И почему я?

— На вашем курсе бюджетников всего трое: один из них уже внес деньги, чтобы учиться здесь и дальше; другой собирается уходить после специализации. Остаешься только ты. Да и к тому же ты действительно одна из лучших наших студенток. Школа многого от тебя ждет.

— И что, деньги действительно уже пришли? — У меня начали закрадываться некие подозрения.

— Да, — спокойно ответил директор. — Дело остается только за тобой. Согласна ли ты рискнуть ради исполнения своей мечты?

— А вы готовы отправить меня неизвестно на какое задание? Притом непонятно, кто это написал! Или вы что-то еще знаете об этом человеке?

— Можешь не волноваться. Я его знаю. Тебе решать, хочешь ли ты этого. Я ведь могу найти и другого желающего.

— Вот только почему-то не нашли. Вы же не просто так выбрали меня. — Мне все равно не верилось в альтруизм директора. Нет, не спорю, Эдиан Лорий — хороший человек и печется о студентах своей школы. Вот только деньги меняют даже самого добропорядочного.

— Значит, твой ответ «нет»? — проигнорировав мои слова, холодно поинтересовался директор. Но самое обидное — меня эта идея соблазняла. Кто же откажется от такого предложения. Конечно, я соглашусь. И дело даже не в деньгах (хотя почему бы и нет), а в моем любопытстве. Это уж точно намного лучше, чем просиживать в школе на парах. Ну кто не любит искать приключения на свою пятую точку? А еще я была уверена, что письмо явно от Трэшена, в крайнем случае от Эшэра. Больше просто не от кого. Почему бы не встретиться со старыми знакомыми.

— Я согласна! Вы же, директор, вряд ли будете предлагать мне то, в чем не уверены. — Я мило улыбнулась. — Что мне надо делать? Куда ехать? Что с собой брать? А главное, сколько времени это займет? Ведь только второй месяц как занятия начались. Я многое пропущу.

— Об этом можешь не волноваться. Я зачту тебе все предметы по специализации за все время, что ты будешь в отъезде. Ты же не отдыхать едешь. Этому человеку нужны будут твои магические умения. Считай это работой, за которую я поставлю тебе оценку. Выезд завтра вечером, с собой взять только необходимое.

— Хорошо! — все с той же улыбкой произнесла я, после чего встала и направилась к дверям. Не успела еще выйти, как неожиданно раздался голос директора:

— И, кстати, Эйд, не болтай об этом много. Твоего друга это тоже касается.

Не сдержав улыбку, я вышла из кабинета. Директор знает меня как облупленную. Ведь первой мыслью было пойти к Рэну, что я и собиралась сейчас сделать.

* * *

Только за Сэл закрылась дверь, как из-за книжного шкафа вышел высокий молодой человек, полукровка. Немного раскосые желтые глаза на овальном лице с правильными чертами. Мягкая улыбка, заставляющая собеседни-

ка улыбнуться в ответ. Длинные черные волосы собраны в низкий хвост.

— Спасибо вам. — Полукровка улыбнулся директору, доставая мешочек с монетами.

— Но зачем вам моя студентка? — Эдиан Лорий задумчиво смотрел на своего гостя. Ведь он даже и не догадывался, что именно наследник, теперь уже полноправный владыка Темной империи, все лето провел с Сэллирой.

— Мне нужен маг, я уже вам говорил. — Трэшен протянул мешочек директору. — Я рад, что вы согласились сотрудничать.

— Такая сумма на дороге не валяется, — улыбнулся директор. — Да и Сэл мечтает получить вторую степень боевого мага, и ваши деньги ей пригодятся.

Последние слова директор произнес, скорее успокаивая самого себя. Он чувствовал некий дискомфорт и неуверенность, сомневаясь в правильности своего решения. Но убедил свою совесть, что для Сэл это лучшее решение, ведь в будущем ей пригодится приобретенный опыт. Кто же признается в том, что просто продал свою студентку за полторы тысячи золотых. Именно эта сумма была в мешочке, который Трэшен передал директору.

* * *

— Сэл, ты никогда ничему не учишься? — раздраженно спросил Рэн, сидя напротив меня. — Тебе мало было летних приключений? Я уже не говорю о том, что ты ввязалась в разборки темных эльфов! А про то, что умудрилась получить дар от бога хаоса, тебе напомнить? Ты теперь его должница! А это ничем хорошим не закончится!

— Рэн, не будь букой. — Я тепло улыбнулась другу. — Я же не знала, что артефакт — божественная собственность. И вообще, я до сих пор не могу понять, почему именно мне выпала такая честь?

Мы сидели у меня в комнате и обсуждали происшедшее только что в кабинете директора.

— Я никогда не увлекалась религией, более того, никому не молилась и церковь не посещала. Так помимо этого из всех богов меня выбрал Эдисс — покровитель воров и убийц? Цигх бы его побрал! Ладно если бы какая-нибудь богиня плодородия, а так? Думаешь, я сама рада, что в это ввязалась?

— Но при этом ты вновь согласилась на какую-то авантюру! Я понимаю, если бы у тебя не было денег. Но ведь той тысячи, что осталась, хватит оплатить обучение до самого конца.

— Рэн, ты же меня знаешь. Конечно, согласилась. Как ты думаешь, что я выберу: сидеть за пыльными книгами в библиотеке или отправиться за приключениями?

— В том-то и дело, что слишком хорошо знаю. — Рэн грустно улыбнулся и посмотрел на меня своими бездонными зелеными глазами, отчего я невольно почувствовала вину. Иногда у Рэна все-таки выходило отыскать мою совесть. — Ты ведь опять куда-то ввяжешься. Вспомни последний месяц лета в Астане.

Да-а, это действительно что-то! Тогда я еще была зла на весь мир, точнее, на одну конкретную расу, и выливала свое раздражение самым простым способом. Стоило нам приехать в Астан, как я тут же закупила немереное количество выпивки. Даже Рэн был в забвении. Все-таки я никогда не любила пить и тем более напиваться, но куда-то же надо было злость девать. Кстати, после моего визита в Астане не осталось ни одной пакостливой нечисти. Если бы не Рэн, все могло бы закончиться плачевно. В том плане, что именно друг помогал мне выпутываться из различных ситуаций. Например, когда я пошла на местное кладбище. Там были упыри, и мне захотелось доказать одному пареньку из трактира, что смогу их уложить одним заклятием. Конечно же это было неосуществимо, что и пытался мне доказать друг. Благодаря тому что Рэн все-таки утащил ме-

ня домой, я сейчас не разгуливаю на кладбище в виде местного упыря.

Зато мне стало легче. За всеми этими приключениями я забыла о несносных эльфах. Вычеркнула их из своей жизни. Но сейчас, когда есть такая возможность, я все им припомню.

— Рэн, в любом случае я уже ничего менять не собираюсь. Завтра вечером выезжаю, — спокойно повторила я.

Друг некоторое время молчал. В его глазах читалось: «Все потеряно». А потом он все же заговорил:

— Хорошо, я понимаю, что отговаривать тебя бесполезно. Тогда выполни одну мою просьбу.

— Какую?

— Помнишь мой подарок на день твоего совершеннолетия? Возьми его с собой.

— Сережки? Но ты подумай: зачем они мне с собой в лесу?

— Просто возьми, даже если не будешь надевать, всегда носи с собой. — Друг неожиданно сжал мои ладони. — Я думаю, что вы побываете и в больших городах.

— Рэн, а все-таки, что в них такого? Вроде магии нет.

— Мне просто будет приятно, если мой подарок будет с тобой. — Он плутовато улыбнулся, явно не собираясь вдаваться в подробности.

— Ну ладно, — немного удивленно ответила я.

— А что ты будешь делать с кардом? — поторопился изменить тему друг. — Не думаю, что директор обрадуется, увидев его с тобой.

Я невольно посмотрела в сторону балкона, где на толстом ковре спал Малыш. За эти месяцы он еще больше подрос, и держать его в неволе было все труднее. А вскоре он приобретет свойство всех взрослых кардов — яд на верхнем слое шерсти. И мне придется отпустить его. Но кто бы знал, как мне этого не хочется.

— Сделаю то же самое, что и раньше. Наложу заклинание невидимости, чтобы спокойно с ним пройти.

— Ты и правда думаешь, что директор не заметит? — скептически спросил Рэн.

— А ты мне поможешь! — Я усмехнулась и поднялась с кровати, готовясь атаковать свой шкаф. — И вещи собрать тоже.

* * *

На следующее утро меня вышел провожать сам директор. Стоя у ворот под серым зонтом, он мягко улыбался. Я же с небольшой сумкой на плече, Люси и невидимым Малышом стояла перед директором и мокла, пока он давал мне наставления в дорогу. Капюшон меня не спасал, и вода затекала за шиворот. Глядя на высокое здание школы, я начала размышлять, что, может, сидеть в теплой библиотеке не так уж и плохо. Но ведь приключения — они и зимой приключения, разве что холодные.

— Поедешь в Ротит, там тебя встретят. — Директор продолжал давать мне указания, не обращая внимания на мой жалкий вид: я была словно промокшая кошка. — И, кстати, не забывай писать отчет о проделанной работе. Я потом все это проверю и зачту как специализацию.

— О какой работе? — Наконец-то я хоть за что-то зацепилась.

— Работе мага, — спокойно ответил мужчина, не вдаваясь в подробности. — Все, Эйд, можешь ехать.

Мага? Ну-ну. Я с легкостью запрыгнула на Люси, поправляя сползавшую с плеча сумку. Кажется, все вновь повторяется, с той лишь разницей, что сейчас не лето. А жаль.

— Удачи, Эйд. Набирайся опыта, в будущем он тебе будет полезен.

Еще раз взглянув на директора, потом на школу, я сжала бока своей лошадки и не спеша поехала по размокшей дороге. Малыш, будучи невидимым для других, бежал рядом, в отличие от меня наслаждаясь дождем.

Ротит располагается недалеко от Партэна, чуть меньше суток езды. Сначала, несмотря на проливной дождь, я ехала с неким воодушевлением, в предвкушении встречи со старым знакомым. Уж больно мне хотелось на него взглянуть и все высказать! Но уже через пару часов мой азарт стал испаряться под воздействием стихии. Возможно, из-за промокшей куртки плюс челки, которая липла ко лбу и закрывала глаза. Говорил мне Рэн постричься, так нет, я же волосы отращиваю. Куда там, и так уже до пятой точки достают.

Проезжая Партэнский лес, я сняла с Малыша заклятие, и теперь он еще радостней бегал от куста к кусту и что-то вынюхивал. Охотился, и даже пару раз приносил мне трофейных кроликов. Я могла не волноваться о том, что у меня закончится еда.

К вечеру я наконец-то подъехала к небольшим воротам Ротита. Уплатив за проезд из собственных денег, я спешила и теперь вела Люси под уздцы, хлюпая по лужам. Сапоги уже насквозь промокли, что не доставляло мне радости. Шмыгая носом, я все же с интересом оглядывалась. В Ротите я была впервые. Город не слишком отличался от нашего, все те же одинаковые дома и узкие улочки. Людей было немного. Это как раз и неудивительно в такую-то погоду!

Я мечтала скорее оказаться в номере, принять горячую ванну, согреться и выпить теплого молока с медом. Но сначала нужно было скорее отыскать моего благодетеля. Если мне не изменяет память, директор сказал, что где-то здесь, на Центральной площади Ротита, меня должны будут встретить. Вот только я почему-то никого не вижу.

— Добрый вечер, Сэллира! — Приятный знакомый голос заставил меня невольно обернуться. Увидела я как раз того, кого и ожидала. Трэшен совершенно не изменился. Все такое же серьезное лицо, немного прищуренные желтые глаза, поджатые губы.

— Скорее мокрый вечер. — Ответить равнодушно у меня не вышло. Почему-то я не так представляла себе эту

встречу. Я-то собиралась ему столько гадостей наговорить, даже речь заготовила, а стоило его увидеть, как впервые язык мне отказал, и я только некрасиво шмыгнула носом.

— Идем в тепло, там уже и поговорим, — спокойно произнес Трэшен, протягивая мне зонтик, который он принес с собой.

— Я уже все равно мокрая, как русалка, — ответила я, но Трэшен не оценил шутки. Он просто всучил мне в руки зонтик и взял Люси под уздцы.

— Отведу твою лошадь в конюшню и вернусь. Гостиница прямо и налево, увидишь сразу. Двенадцатый номер на третьем этаже. — Он протянул мне ключи, развернулся и повел мою кобылку к конюшням.

Глядя вслед полуэльфу, я задумалась. Что-то здесь не складывается. А чего я ожидала после нашей последней встречи? Он же, наверное, так меня и не простил. Между прочим, я тоже пострадавшая сторона! Его слова сильно задели меня. А цигх ему! Не дождется извинений! Унижаться второй раз не буду!

С такими решительными мыслями я топала по лужам, пока не вышла к гостинице. Стоило мне открыть дверь, как тут же множество любопытных взглядов обратилось в мою сторону. Представляю это зрелище: стоит какая-то мокрая барышня, шмыгающая носом, со слипшимися сосульками-волосами. Так помимо этого у ног кард, с которого стекает вода.

— Апчхи!

Мне срочно нужен носовой платок.

— Вы не обращайте внимания! — Я мило улыбнулась, заметив хозяина у барной стойки, который раздраженно смотрел на пол, где начинала образовываться уже довольно большая лужа. — Я наверх.

Для убедительности даже рукой показала в сторону лестницы и быстро направилась туда, не прислушиваясь к шепоткам, полетевшим вслед. Так, третий этаж, двенадцатый номер. Комнату я нашла быстро, она оказалась почти в начале коридора.

Бросив на пол сумки, я пошла напрямик в ванную. Заболеть мне совершенно не хотелось. К тому же, думаю, Трэшен не будет против, если воспользуюсь его ванной. Раз я ему нужна, то уж точно не с соплями. Самое удивительное, кто-то (не знаю, возможно, полуэльф) позаботился обо всем — в купальне уже стояли ведра с горячей водой.

Все-таки король мог бы уже оборудовать большие города Вартана магическими трубами для нормального душа, а не возиться с ведрами. По сути ведь нигде в нашей стране их нет, кроме двух мест: в королевском дворце и у нас в школе. Вот закончу обучение и уеду, например, в Аллир — там и условия лучше, да и король не так скуп и глуп.

Эти мысли крутились у меня, пока я расслаблялась в теплой водичке, чувствуя, как каждая частичка моего тела постепенно согревается. Через некоторое время, открыв глаза, я наконец-то огляделась. Ванная комната была в светло-бежевых тонах, практичной и удобной. Даже удивительно, если учесть, что гостиница не из лучших. Уж много о ней слухов ходит: во-первых, поговаривают, что здесь останавливаются наемники, воры и бандиты; во-вторых, я слышала, что в округе водится нечисть, на которую нет управы.

Подробности мне неизвестны, да и несильно меня интересовали. Может быть, это все вранье? Мало ли что говорят.

Стараясь на что-нибудь отвлечься, я прикрыла глаза, прислушиваясь к хлеставшему за окном дождю, который невольно убаюкивал. Однако, как бы мне ни хотелось и дальше так лежать, я все-таки вскоре вышла. Взяв со стула банное полотенце, завернулась в него и потопала в комнату.

— Отвернись! — Я невольно вспыхнула, встретившись взглядом с Трэшеном. Он уже успел вернуться и теперь сидел за столом.

Красоваться в одном полотенце перед ним было неловко. Тем более я за эти пару месяцев немного поправилась, что также меня смущало.

Полуэльф и сам галантно не глядел в мою сторону. Мне даже стало досадно. Ну вот, действительно страшная и смотреть-то не на что. Обиженно шмыгнув носом, я достала из сумки сухие вещи.

Полуэльф молчал, я тоже. И куда только делась моя привычка болтать без умолку? Но сейчас я чувствовала себя не в своей тарелке. Ну и ладно!

Я быстро оделась, после чего села в кресло, сложила недовольно руки на груди и демонстративно посмотрела на Малыша, лишь бы не встретаться взглядом с Трэшеном. Кард грелся возле камина и мирно посапывал.

— На столе теплое молоко с медом, — безразлично заметил Трэшен, наконец на меня посмотрев.

Я же, быстро взглянув на чашку, гордо продолжала сидеть, но потом подумала: да какая разница, если я пить хочу? Взяв молоко, стала дуть на него, чтобы остудить.

— Мы так и будем хранить молчание? — Я не выдержала первая. — Может, расскажешь, зачем меня хотел видеть? Я сразу поняла, что это твое письмо. Но к чему все это? Прямо сказать нельзя было?

— Я знал, что ты догадаешься, — медленно начал Трэшен. — И я думаю, ты прекрасно знаешь зачем.

— Ну да, артефакт потерял. — Я сделала глоток сладкого молока и улыбнулась. Мм... вкусно! Вот гад! Знает, как меня задобрить. Еще бы печенье к нему или что-нибудь сладенькое.

— Верно, благодаря тебе. — Трэшен горько улыбнулся. — Впрочем, это в прошлом. Сейчас ты мне нужна, чтобы вернуть его. Я готов заплатить тебе любую сумму помимо той, что перечислил на счет твоей школы.

Вот как. Я ощутила разочарование. Он все так же считает, что меня волнуют только деньги. Что же, не будем развешивать его уверенность в моей корыстности. Полуэльф не захотел выслушать меня тогда и вряд ли захочет сейчас. А я готова ему помочь, к тому же если это касается Эшэра. Моя месть будет сладкой... Аха-ха-ха.

— Кулон ведь с тобой? — Холодный взгляд полуэльфа, казалось, пронизывает насквозь.

— Конечно. — Я допила молоко и выжидающе посмотрела на Трэшена. — Что, опять будем вместе искать артефакт? Повторим летние приключения?

Трэшен кивнул и впервые за это время улыбнулся по настоящему, как раньше. Даже его глаза на миг потеплели, однако все тут же исчезло, когда он вновь заговорил:

— Если бы я не знал, какая ты на самом деле. — Трэшен тяжело вздохнул. — Сейчас все это не имеет значения. Для меня главное — найти Эшэра с артефактом.

— Ты прав, — равнодушно ответила я, не показывая, что меня задело его слова. — А что твой брат?

— Грэлиан остался в Темной империи, в темнице. Пока он без сил, брат ничего не сможет сделать, — как само собой разумеющееся ответил Трэшен.

— И что ты планируешь делать, когда артефакт окажется у тебя?

— Я — ничего, пользоваться им можешь только ты.

— И что тебе надо, чтобы я сделала?

— Уничтожила его, — спокойно ответил полуэльф. — Дабы он не достался никому.

— Хорошо, я согласна, но сейчас буду спать, раз с утра нам выезжать. — Недолго думая я залезла на кровать, не сильно беспокоясь, где ляжет Трэшен. Это его проблемы. Кровать вся моя!

Полуэльф ничего не сказал. Он просто вышел из номера. Я же, растянувшись на кровати, стала смотреть на потолок, считая доски. Я, конечно, хотела спать, но после встречи с Трэшеном сон как рукой смахнуло. И теперь все мои мысли занимал полуэльф. Он все так же считает меня предательницей и лгуньей. Как же тогда ему гордость позволила обратиться ко мне за помощью? Ничего, рано или поздно он поймет, насколько ошибался. Как бы мне хотелось признаться, что я по нему скучала. Хуже всего осознавать, что тот, кто нравится, презирает тебя. Так, стоп! И что это на меня нашло?

Раздраженно повернувшись на бок и положив под щеку ладони, я закрыла глаза, стараясь ни о чем не думать.

* * *

К счастью, когда мы собрались выезжать, дождь прекратился. Да и я перестала шмыгать носом. Так что все отлично, если не считать молчания Трэшена. Он совсем не изменился.

Впрочем, я и без него прекрасно знала, что делать. А поэтому перед тем, как мы выехали за ворота города, стала думать об артефакте и Эшэре, сжимая в руках кулон. В этот раз мне уже было известно, как пользоваться его магией, чтобы отыскать нужное. Хотя одного до сих пор не понимала — почему именно я стала новой хозяйкой этой подвески? Может, она не случайно ко мне тогда летом попала? Ответов на эти вопросы я не знала, единственное, что смогла отыскать про кулон в нашей библиотеке, это небольшие сведения про то, что он привязан к крови первого обладателя амулета. Леший его знает, что это значит.

Так, что-то я слишком отвлеклась. Вновь сосредоточившись, я поняла, что нам нужно в Лапрам, небольшой город недалеко от моря. Почему именно он? Летом кулон обычно приводил меня к желаемому. Я имею в виду, что он мог привести меня к человеку или к какому-то месту, которые подсказывали, где искать нужное. Но тогда я просто еще не знала всех нюансов действия кулона. Сейчас я уже более уверенно с ним общалась.

Недолго думая я поделилась информацией с Трэшеном, и мы направились в Лапрам. Изредка я косилась в сторону полуэльфа, думая завести разговор, но потом все же отворачивалась. Ну и ладно. Хочет молчать, пожалуйста. Вот весело-то!

— Почему ты до сих пор не отпустила карда? — спросил Трэшен настолько неожиданно, что я даже удивилась. Надо же, заговорил.

— Я привыкла к нему, — честно ответила я. — Да и он тоже.

— Ты понимаешь, что на свободе ему будет лучше. Тем более скоро у кардов должен начаться брачный сезон.

— Вот как начнется, так и отпущу. К тому же я не держу его, если он вдруг от меня убежит, я смирюсь с этим.

Ничего не ответив, Трэшен вновь замолчал. Он ехал немного впереди на Вэйлле, сосредоточенно глядя вперед, словно что-то высматривал. Но, по-моему, он просто таким способом мною пренебрегал. Вот только это начинало раздражать. Мы что, всю дорогу будем хранить молчание? Это не в моем характере. Я так долго не протяну.

— Слушай, я понимаю, что наше прощание было не из лучших, да и встреча тоже, но может, мы будем общаться? — Я первый шаг к примирению никогда не делаю, он уже должен мне памятник за это поставить. — Ехать вместе нам довольно долго. Мне надо с кем-то говорить, я же с ума сойду от этой тишины! Нет, я люблю иногда сама с собой поговорить в мыслях, но не все же время.

— Ты совсем не изменилась, — произнес полуэльф с теплотой в голосе, хотя, может, мне показалось.

Зато он впервые за всю дорогу посмотрел на меня. И сейчас, глядя в его желтые глаза, мне хотелось, чтобы он видел во мне кого-то другого, а не корыстную и жадную ведьму.

— Это можно считать перемирием? Ты не будешь больше дуться, как старый дед?

Трэшен только улыбнулся, но промолчал. Все-таки эта его привычка хранить безмолвие меня нервирует. Наверное, на пытках его бы ни за что не раскололи.

— А что ты делал все эти месяцы? — Надо же хоть о чем-то говорить.

— Был занят одним важным делом, — уклончиво ответил Трэшен.

— А я в Астан ездила, — весело ответила я, не обращая внимания на каменное выражение лица полуэльфа. Не хо-

чет говорить — его право. Я буду. — Там, оказывается, такие вкусные конфеты делают!

— К чему ты это все мне говоришь? — с неким недоумением спросил полуэльф, не давая мне закончить речь.

Я лишь вздохнула. Вот зануда! И чего я удивляюсь? Вряд ли в Темной империи чтят болтливых.

Мы ехали так уже довольно долго. Мой копчик явно требовал передышки. Однако я не спешила жаловаться полуэльфу на свою усталость. Маг я или нет?! Вот только Трэшен сам заметил мое состояние, предложив вскоре привал.

— Что, устал? — Я надменно взглянула на эльфа и тут же скисла, наблюдая его бодрый вид. Целый день трястись в седле — и хоть бы что!

— Да, — спокойно солгал Трэшен, но я только улыбнулась. Несмотря ни на что, он остался таким же джентльменом.

— Мы в лесу уже более трех месяцев не ночевали, романтика, — усмехаясь, произнесла я с небольшой толикой ехидства.

Стоило мне спрыгнуть с Люси, как я ощутила неземное блаженство. Как же это хорошо — после долгой езды выпрямиться. — Главное, чтобы дождь эту романтику не смыл.

Пока Трэшен разводил костер, я занялась своей лошадкой. Она ведь устала как-никак, а пятьдесят килограмм везти на своей спине нелегко. Не успела расседлать до конца Люси, как она уже благодарно фыркнула и, дернув хвостом, убежала. Вот непослушная! Ладно, пусть порезвится. Я не боялась за нее — пробежит пару кругов вокруг нас и опять будет с конем Трэшена заигрывать.

Вскоре мы уже сидели на подстилках подле потрескивающего костра с бутербродами в руках. Мне невольно вспомнилось лето, когда мы так же останавливались на привалах. Как же я скучала по этому. Меня сейчас даже не смущали букашки и пролетающие насекомые.

Я медленно ела свой кусок колбасы, глядя из-под отросшей за эти месяцы челки на задумчивое лицо Трэшена. Все-таки я врала Рэну, мне очень нравился Трэшен. Жаль, что я не в его вкусе. Тем не менее, если бы не наша ссора, все могло быть по-другому. Ведь не будет же человек тебя целовать, если ты ему совсем не нравишься? Да и подарки бывшим девушкам не дарят.

— Что такое? — Полуэльф заметил мой взгляд.

— Да так. — Я гаденько улыбнулась. — У тебя шпинат между зубов застрял.

Надо же, поверил. Я с насмешкой наблюдала за действиями Трэшена, когда он наконец понял, что это всего лишь шутка. Однако он промолчал и лишь через некоторое время вновь заговорил:

— Мы поедem через Зарестье, так быстрее.

От услышанного я даже замерла, забыв о бутерброде. Зарестье? Это же деревня, в которой я родилась. И Трэшен прекрасно об этом знал, ведь я сама ему рассказывала. Но полуэльф прав — в Лапрам действительно самая короткая дорога через этот лес и деревню. Однако мне совершенно не хотелось ее проезжать. Да я вообще, как поступила в школу, ни разу не была дома. Только на каникулах ездила к матери на могилу, но это почти на окраине деревни.

— Если ты не хочешь, я понимаю, поедem другой дорогой. — Трэшен неожиданно ласково улыбнулся, что я даже удивилась. А может, не все потеряно и когда-нибудь он простит меня?

— Нет, ты прав. Так быстрее, — уверенно ответила я, доев тот несчастный кусочек колбасы с хлебом, шпинат я весь отдала Трэшену, такую гадость не ем.

Вскоре я устроилась спать, положив голову на карда и укутавшись в плащ. Трэшен еще некоторое время сидел у костра, а потом пересел под дерево, облокотившись на ствол. Я, конечно, предложила дежурить по очереди, но ведь полуэльф воспитанный. Для безопасности я еще и магический охранный щит наколдовала вокруг нас.

Последнее время я плохо высыпалась в школе, так, может, сейчас смогу наверстать. Рэн говорил, что я много внимания уделяю толкованию снов. Я бы посмотрела на него, если бы ему снилось то, что мне. Чего только стоит та бабуся, которая во сне называла меня воровкой каких-то прогнивших яблок. Бессмыслица! Как тут выспаться? Я каждый раз просыпаюсь посреди ночи из-за этих снов. Вчера в гостинице я даже была удивлена, что ничего не видела. Надеюсь, сегодня будет так же. Рэну, конечно, смешно было. Не он же мучается. Друг еще называется! Так. Хватит. Я хочу спать.

Закрыв глаза, я удобно примостилась у костра и сама не заметила того момента, как уснула. И что самое приятное, на следующее утро встала выспавшейся и не видела никаких снов.

С наслаждением потянулась, не спеша поднялась и размяла затекшие от неудобного положения косточки.

Было ранее утро, солнца не видно, а небо все так же затянуто серыми тучами. А ведь я надеялась, что хоть сегодня солнышко ненадолго выйдет. Ненавижу осень! И что бы ни говорили, прелесть ее красок не спасает положение.

— Доброе утро! — улыбнулся Трэшен, поднимая сумки. — Выспалась?

— Да-а. — Я широко зевнула, потирая глаза. — А ты? Успел поспать или всю ночь просидел?

— Успел, — равнодушно ответил Трэшен, вот только я почему-то не сомневалась, что он врет. Я когда ночью в кусты ходила, он все так же сидел под деревом, за всем наблюдая. И зачем? Мало того, что щит был, так ведь еще кард — Малыш сразу бы нас разбудил, почувяв неладное.

Не будем разбираться с тараканами в голове Трэшена. Не доверяет моему Малышу и мне, и ладно. Больше меня поражало то, что по полуэльфу и не скажешь, что не выспался. Я бы так просидела — стала бы похуже пугала с огорода. После сна, впрочем, так же выгляжу, разве что нет синяков под глазами и бледности, что не может не радовать.

— Ну да, конечно, — скептически пробурчала я, забирая свою сумку у полуэльфа. — Спасибо, сама справлюсь. Она нетяжелая. Нечего мою лошадь баловать, пусть тащит. И не смотри на меня так, все ведьмы после сна немного злые.

Трэшен только усмехнулся, глядя на меня. Я же, немного раздраженная, запрыгнула на лошадь и, потянув поводья, первой поехала по тропе. А что-то я действительно какая-то с утра злая. Осень раздражала, Трэшен начинал меня нервировать. И даже Малыш, который плелся сзади, заставил меня пару раз на него крикнуть. Так еще и полуэльф своими вопросами меня довел: «Сэл, у тебя женское недомогание?» Не спорю, смотреть, как он мнется, задавая вопрос, очень даже смешно. Но почему, чуть что, так сразу женские дела? Может, сегодня просто день недели не мой или не с той ноги встала. С каждым бывает.

Когда мы наконец подъехали к деревне, я все же пришла в радужное настроение. Знакомая покосившаяся табличка с потертыми буквами «Зарестье» вызвала улыбку. Как же я давно здесь не была. Проехав сломанную калитку, мы оказались на небольшой дороге, ведущей к низеньким домикам. Деревня была большой, но бедной. Домики старые, огороды не радовали глаз овощами и прочей растительностью. Пара яблонь — и все. Недалеко старый навес общей конюшни, для тех, у кого нет сарая. Один небольшой кабак на всю деревню, где, кроме кружки пива, ничего и не выпьешь. Все печально. А ведь раньше Зарестье было процветающей деревней, пока староста не решил продать деревню мэру близлежащего городка. Ну а тот, став хозяином Зарестья, лишь обокрал и забросил свое приобретение. Но это уже совсем другая история.

Трэшен не собирался останавливаться в деревне, да и я не желала. Но, подумав, мы пришли к выводу, что пару часов отдохнуть не мешает. Все-таки погода не жаркая, надо согреться, привести себя в порядок, поесть. Лес вам не вышедший свет.

Пока полуэльф отводил лошадей в конюшню, я вместе с кардом собиралась сходить на кладбище к маме. И, как обычно, уже успела вляпаться в историю. Вот говорил Рэн, моя привычка тащить все, что не так лежит, к добру не приведет. Но как тут можно устоять? Идя по главной дороге Зарестья, я заметила пожилую женщину с корзиной яблок и пару покупателей. Но самое странное произошло, когда я, незаметно стащив одно из яблок, которое ко всему же оказалось гнилым, услышала сзади гневный оклик торговки:

— А ну стой!

Не знаю почему, но вместо того, чтобы выбросить яблоко и побежать, я обернулась и так и замерла. Бабка, что стояла на дороге, показалась мне знакомой. Ее юбка до пола, потертая куртка с заплатами, собранные в пучок волосы, недовольный взгляд темно-серых прищуренных глаз, противная бородавка на подбородке.

— Воровка!

Не может быть?! Я сейчас была похожа на статую а-ля «застывшая ведьма под заклятием забвения». Даже слово вымолвить не могла, слушая, как эта бабка на меня кричит. Может, я схожу с ума? Это совсем не смешно — увидеть свой сон наяву. Бессмыслица, абсурд, просто невозможно. Цигх! Я ведь всегда имела низкие оценки по прощанию.

Кошмар! У продавщицы даже платок был с такими же уродливыми цветочками, как в моем недавнем сне.

— Воровка! Это ты украла мои яблоки! Лучшие во всей деревне, самые спелые! Люди, вы только посмотрите. Грабят средь белого дня!

— Лучшие? — Я наконец-то стала потихоньку отмирать. — Они гнилые!

Я выбросила яблоко на пыльную дорогу, по которой оно покатилося и исчезло за чьим-то забором. Перед глазами невольно всплыла картина из моего сна, как так же катится гнилое яблочко.

Что-то мне нехорошо. Я быстро побежала, не глядя под ноги. Это просто совпадение, глупое совпадение. Мое сердце учащенно билось в груди, но я все равно бежала дальше, пока в кого-то не врезалась.

— Простите! — Я уже собиралась дальше свернуть за дом, когда чья-то рука меня остановила.

— Сэл, куда так торопишься, словно за тобой сам цигх гонится? — Передо мной стоял Трэшен, не скрывая своего удивления.

— А может, и гонится. — Я тяжело дышала, согнувшись пополам. — Знаешь, какие они приставучие.

Я задыхалась, не в силах справиться с одышкой. Нет, ну это никуда не годится. Все, с завтрашнего утра начну физкультурой заниматься. Пробежки по утрам обязательно! Я не курю, а дышу, как старый дед, притом пробежала совсем ничего.

— Seriously, Сэл, что случилось?

— Ничего. — Я улыбнулась, взяв контроль над дыханием. — Слушай, а не хочешь со мной по утрам бегать?

Про нелепую ситуацию с бабкой решила не говорить. Успокаивая себя, что всякое бывает и никак оно не связано с моим сном.

— У тебя на лице написано, что ты врешь. Но раз тебе так хочется, пожалуйста, — неожиданно холодно произнес Трэшен. — Можешь не говорить, что тебя так напугало. Идем, я не хочу здесь надолго задерживаться.

Не дожидаясь ответа, полуэльф пошел вперед, так и оставив меня с открытым ртом. Ну вот, такими темпами мы никогда не помиримся. Надо что-то делать, если я хочу, чтобы он стал ко мне относиться, как тогда. Элька бы точно подсказала, как вернуть мужчину своей мечты. А ведь на каникулах я думала только о том, как прибить этих несносных эльфов. Кто бы мог подумать, что стоит мне увидеть Трэшена, как все изменится. Ладно, что-то меня не туда понесло. Потом буду думать над этим, сейчас есть вещи важнее.

С такими мыслями я остановилась, решив не догонять Трэшена, который уже успел зайти в единственный здесь кабак. У меня были совершенно другие планы. Я ведь так и не сходила к маме. А поэтому недолго думая направилась по дороге в конец деревни, где находилось местное кладбище.

Идя по знакомым улочкам, я невольно размышляла. А ведь я могла здесь вырасти, если бы не уехала в школу магии. И кем бы я сейчас была? Возможно, меня бы даже уже отдали за деревенского парня, ведь тут принято рано высказывать замуж. Но я была рада, что все вышло по-другому, и не жалела о своем решении. Потому что постепенно продвигаюсь к своей мечте: стать известным на весь мир магом, к которому будет обращаться за помощью вся знать.

Королевским магом может быть только тот, кто закончил аспирантуру, потому что это высокая и престижная должность. Если честно себе признаться, я не слишком горю желанием сидеть в замке, мне бы приключений. Например, как сейчас.

Скрипнув калиткой, я зашла на территорию кладбища. Темно-серые тучи и завывавший ветер придавали еще больше мрачности этому месту.

Свернув на узкую тропу вправо, я прошла через ряд могил, где в самом конце под высоким дубом находилась мамина.

Уже издали увидела знакомую мраморную плиту, на которой лежали желтые листья, упавшие с дерева. Подойдя поближе, я остановилась возле могилы и изумленно посмотрела на букет свежих цветов. Последний раз я здесь была летом, оставив мамины любимые орисы. Очень редкие цветы, которые растут только у нас на территории школы. Но сейчас у мамы лежали белые розы. Я непонимающе продолжала смотреть на цветы. Кто мог их принести? Неужели сестра приезжала? Тогда почему не встретилась со мной, не написала?

Я не спеша опустилась на корточки и легонько прикоснулась к мягким лепесткам роз. Если это все же была Саррина, то, может, она заходила домой? Надо будет проверить.

Сбросив пожелтевшие листья старого дуба, я положила рядом свои цветы. Сколько так просидела на корточках, бездумно глядя на надпись, не знаю. Меня обуревали разные чувства: грусть, тоска, боль, одиночество. Так всегда было, когда я приходила сюда. Мне не хватало мамы, которая бы поддержала в трудную минуту, обняла, прижала к себе, как тогда, в детстве. Может, из-за этого я сейчас такая — чересчур самостоятельная, не люблю принимать чужую помощь, безответственная и невоспитанная. И правильно, воспитывать-то меня некому было. Я улыбнулась сквозь выступившие слезы, глядя на потертые буквы и дату внизу надгробия.

— Я люблю тебя. — Сама удивилась своему тихому шепоту.

Медленно поднялась, собираясь уже уходить, и лишь напоследок еще раз взглянула на мамину могилу. Как же это тяжело...

Стараясь не думать о неприятных воспоминаниях и справиться с растущим внутри чувством пустоты, пошла по узкой тропе обратно к деревне.

Заморосил дождь, но я словно его не замечала. Рядом бежал Малыш, радуясь всему, что видел. Ноги сами вели к знакомому дому, в котором я не была больше десяти лет. Ведь все, что там осталось, напоминает мне об ужасном дне. А переживать вновь давно прошедшее мне совершенно не хотелось. Хватит того, что летом в пещерах, когда на нас напали духи прошлого, я вернулась именно в самый страшный для меня момент жизни за все мои восемнадцать лет — смерть матери.

Я остановилась у знакомой калитки. С мокрой челки стекала вода, и я нервно убрала ее со лба.

Одинокий домик с покосившейся дверью и грязными заколоченными окнами. Он принадлежал нам с сестрой,

но что с ним делать, мы никогда не думали, просто его забросив. Несмотря на то что жить я тут не собиралась, приятно было знать, что у тебя все же есть место, где ты можешь остановиться. Может ведь случиться так, что жить будет негде, а снять номер или дом дорого. Поэтому мы его и не продавали.

Стоило зайти за калитку, как мой взгляд невольно зацепил заржавевшие качели, на которых я так любила качаться. Помню, сколько было радости, когда отец мне их поставил. Однако я даже не остановилась там, проходя по двору и поднимаясь на крыльцо. Малыша решила оставить во дворе, а сама с тягостным чувством тревоги и грусти отворила громко скрипнувшую входную дверь.

В доме было темно и мрачно. На мебели слой пыли толщиной в палец. Под ногами скрипели прогнившие доски. Не обращая внимания, прошла дальше, осматриваясь по сторонам. Все как прежде. Даже моя мягкая игрушка до сих пор валялась под столом в большой комнате.

Однако чем дальше тут находилась, тем сильнее уверялась в том, что вряд ли Саррина сюда приходила.

В большой комнате ничего, кроме грязи, не было, я даже кашлять начала от этой пыли. Но все-таки продолжала надеяться, что найду хоть что-нибудь полезное.

Сначала я заглянула в спальню родителей. Старая большая кровать, на которую я так часто залезала. Особенно любила ночью во время грозы прийти к маме. Папа чаще всего был в разъездах, и видела я его только по большим праздникам.

На тумбочке стояла старая фотокарточка, сделанная моей сестрой. Она всегда, когда приезжала, магией останавливала самые счастливые моменты. Я ей очень завидовала, желая такому же научиться. Но как оказалось, это проще простого.

На этой фотокарточке мне было четыре года, я сидела у мамы на руках с довольной улыбкой на лице. У меня, кстати, есть такая же в моей комнате в школьном общежитии.

Так, я зря теряю время, меня же Трэшен искать будет. Раздраженно мотнув головой, я прошлась по комнате родителей, но ничего особенного не заметила.

А вот зайдя в свою комнату, невольно застыла у входа. Память решила сделать мне неприятный сюрприз и так не вовремя напомнила дни после смерти матери, которые я просиживала в этой комнате. Помимо воли ощутила, как сжалось сердце, стоило мне вспомнить, что именно тогда чувствовала. Но я не позволила себе раскиснуть. Вот только руки все равно предательски задрожали, когда посмотрела на свои старые вещи.

Неожиданно из коридора раздался скрип половицы, отчего я замерла. А когда это повторилось, я тихо подошла к стене и прислушалась. В доме точно кто-то находился. Но почему я не услышала, как зашли? В любом случае, кто бы это ни был, он не на ту напал. Пусть только войдет сюда. Я тут же заранее приготовила в руке небольшой огонек, который лишь слегка обожжет, но сильного вреда не причинит. Мало ли кто это?

Шаги становились все ближе, а потом замерли около двери в спальню. Недолго думая я встала в боевую стойку, готовая защищаться и отбиваться.

Отворилась дверь, отчего я еще сильнее прижалась к стене, и в комнату кто-то вошел. Высокий незнакомец (или незнакомка) в темном плаще с капюшоном стоял ко мне спиной, поэтому невозможно было понять, кто это. Под сапогами неизвестного гостя медленно растекалась лужа.

— Эй! Тут и так пол прогнивший! — гневно воскликнула я, бросая огненный сгусток в наглеца. У меня была цель всего лишь напугать, поэтому метила в подол плаща, чтобы не задеть неудавшегося грабителя.

— Сэл, ты с ума сошла? — изумленно спросил Трэшен, оборачиваясь ко мне и пытаясь потушить вспыхнувшую ткань. — Это же я!

— Ой! — Я криво улыбнулась и тихо шепнула заклятие воды, чтобы остановить распространение огня.

— Сэ-э-эл, — устало протянул Трэшен, полностью мокрый — немного не рассчитала силы. — Спасибо, но я и так весь вымок под дождем.

Полуэльф медленно снял свой плащ и выжал его на пол, образовав еще большую лужу. Мой праведный гнев даже не привлек его внимания. Спрашивается, для кого я тут распинаюсь? Но все же обидно, когда в твоём доме пачкают пол, пусть и так грязный. Это могу делать только я.

— Я уберу, успокойся, Сэл, — равнодушно произнес Трэшен, тем самым обидев меня до глубины души. Я только во вкус вошла. Но уже в следующую секунду полуэльф с беспокойством и укором накинулся на меня:

— Я тебя везде ищу, ты почему ушла, ничего не сказав?

— А как ты меня нашел-то? — вопросом на вопрос ответила я. А что? Почему это я отчитываться должна о каждом своём шаге? Но стоит себе признаться, мне нравилось, что Трэшену не все равно и он печется обо мне.

— У соседей поспрашивал, где ты раньше жила, — ответил полуэльф. — Мне казалось, что раз ты не на кладбище, то здесь.

Я промолчала, стараясь скрыть самодовольную улыбку. Думаю, вернуть доверие Трэшена будет легче, чем ожидала.

— Почему ты вдруг решила сюда прийти? Насколько я помню, ты говорила, что не любишь возвращаться домой и приезжала только на кладбище.

— Так и есть. — Я задумалась, стоит ли рассказывать все. Раз хочу вернуть прежнее отношение Трэшена к себе, придется делиться всем. — Когда я была на могиле у мамы, обнаружила, что кто-то уже успел побывать там. И у меня затеплилась надежда, что, может быть, это Саррина.

— Саррина?

— Да, моя старшая сестра, про которую я тебе рассказывала. Помнишь? Она исчезла. Мне ничего о ней не известно уже полгода. Вот я и решила, может быть, она заходила домой. Или что-нибудь мне оставила.

Трэшен замолчал, о чем-то задумавшись. Я лишь заметила, как нахмурились его брови, а между ними пролегла небольшая складочка. Не придавая этому слишком большого значения, стала дальше обследовать спальню. Может быть, что-нибудь найду. Однако везде только старые запыленные вещи. Цигх! А ведь я так надеялась, что Саррина все-таки была здесь.

— Идем, заглянем в комнату к сестре — и можно уходить, — не скрывая разочарования, протянула я.

Просторная спальня Саррины была убранной. Если в моей комнате валялись игрушки где попало, то у сестры все было разложено аккуратно по полочкам.

— Хм, — задумчиво хмыкнул Трэшен, проходя вдоль книжной полки. — Твоя сестра читала довольно интересную литературу.

— Да там, кроме учебных книг, ничего нет!

— Я и говорю, интересную. — Полуэльф достал один из старых фолиантов и, сдув пыль, углубился в чтение.

Я невольно покраснела. Видел бы Трэшен, что у меня на полках в общежитии школы стоит. Учебники, само собой разумеется, имелись, но когда я вернулась после лета, меня Элька все-таки подсадила на свои сопливо-розовые книженции. И теперь они красовались у меня на полке. Что самое удивительное, они действительно стали мне нравиться. Может, во всем виноваты как раз эльфы? Ведь именно злясь на них, стала читать романы. Сейчас как раз заканчиваю про принцессу, которая влюбилась в злого персонажа. Он должен ее убить, однако не может из-за вспыхнувшего чувства. Да, знаю, бред. Но цигх! Я не могу остановиться.

— У твоей сестры есть даже «Забытые печати»! — восхищенно воскликнул Трэшен.

— Что?

— «Забытые печати» — это очень редкая книга! Их всего в мире пара штук.

— Ну да, она всегда была заучкой, — отмахнулась я, не придавая этому значения.

— Твоя сестра тебе никогда не рассказывала, чем занимается? Куда именно и зачем ездит?

— Нет. — Я безразлично пожалала плечами. К тому же давно привыкла, что сестра вся в отца.

Трэшен перестал задавать вопросы, продолжая рассматривать с интересом и некой задумчивостью книги сестры. Это дало мне возможность сосредоточиться. Я даже успела порыться во всех ящиках Саррины, пока не вспомнила, что за спинкой кровати у нее когда-то был тайник, такой же, как и у меня. С воодушевлением я просунула туда руку и невольно с криком отскочила, когда ощутила что-то маленькое, быстро поползшее по моей руке.

— А-а-а! Трэшен, сними это! — подскакивая на месте, пыталась скинуть со своей руки какое-то насекомое.

— Это же всего маленький паучок, — с улыбкой произнес полуэльф.

После чего аккуратно перехватил меня за талию и спокойно снял с руки это страшное насекомое.

— Посмотри, ты напугала его больше, чем он тебя.

С нежностью во взгляде Трэшен очень осторожно взял паука и отнес его в угол комнаты. И только обернувшись ко мне, заметил недовольное выражение лица. Отчего невольно замер, явно не ожидая такой злости. Могу поспорить, у меня сейчас глаза приобрели оттенок гречишного меда.

— Трэшен, вообще-то пострадавшая сторона тут я, а не паучок!

— Ты сражаешься с нечистью, а какого-то бедного жучка боишься? — В его голосе не было издевки, как и тогда летом, когда он узнал о моем страхе перед змеями.

— У женщин много фобий, — со смешком ответила я, как часто любила повторять Элька, собираясь на очередное свидание с некромантом — она до ужаса боялась скелетов. — Несмотря на то, что я сильный маг, внутри остаюсь обычной впечатлительной девушкой. И да, мне лучше десять зомби упокоить, чем одного паука подержать в руках.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ	5
Часть вторая. КЛУБОК ТАЙН	67
Часть третья. НОВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ	126
Часть четвертая. ВОЗВРАЩЕНИЕ АРТЕФАКТА	213
Часть пятая. СУД.	285